

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

EDN ADPODZ
DOI 10.26163/GIEF.2023.91.52.001
УДК (004.8:004.021):34

О.В. Жевняк **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫМИ** **ПЛАТФОРМАМИ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО** **ИНТЕЛЛЕКТА**

Оксана Викторовна Жевняк – доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург; **e-mail: o.v.zhevnyak@urfu.ru.**

Статья посвящена анализу использования алгоритмов искусственного интеллекта при ведении бизнеса цифровых платформ. В работе исследуются юридические вопросы использования алгоритмов искусственного интеллекта цифровыми платформами. Автор выявляет и анализирует примеры и проблемы такого использования, предлагает правовые механизмы решения данных проблем.

Ключевые слова: цифровые платформы; искусственный интеллект; прикладной искусственный интеллект; алгоритмы; правовой режим цифровых платформ.

O.V. Zhevnyak **LEGAL REGIME FOR USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE** **ALGORITHMS BY DIGITAL PLATFORMS**

Oxana Zhevnyak – Senior Lecturer, the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ph.D. in Law, Associate Professor, Yekaterinburg; **e-mail: o.v.zhevnyak@urfu.ru.**

The article is dedicated to the analysis of using AI algorithms by digital business. The study examines legal matters related to the use of AI algorithms by digital platforms. The author reveals and there for provides analysis of both examples and challenges of such implementation and proposes legal mechanisms for solving these problematic issues.

Keywords: digital platforms; artificial intelligence; applied artificial intelligence; algorithms; legal regime of digital platforms.

В настоящее время распространено ведение предпринимательской деятельности на основе цифровой платформенной технологии. Такая бизнес-модель признается в мире наиболее прогрессивной. Не случайно ее используют семь из восьми компаний мира, лидирующих по рыночной капитализации. По оценке экспертов, к 2025г. на платформенные компании может прийти около 30% глобального ВВП [10]. В России удельный вес органи-

заций, использующих цифровые платформы, составил в 2021 г. 14,7% [7].

Владельцы цифрового платформенного бизнеса активно внедряют в свою деятельность технологии искусственного интеллекта, которые усиливают положительные эффекты цифровых платформ. Так, платформенная технология предполагает доступ владельца бизнеса к большому объему данных о клиентах и транзакциях, совершаемых ими на платформе. Техноло-

гии искусственного интеллекта позволяют обрабатывать огромные массивы таких данных, анализировать их и формировать рекомендации владельцам бизнеса и их клиентам. Цифровой платформенный бизнес основан на доступе к услугам платформ через информационно-телекоммуникационные сети, т.е. дистанционно, большого количества клиентов, для взаимодействия с которыми также может использоваться искусственный интеллект (виртуальные ассистенты, чат-боты).

Цель, поставленная в настоящей статье, заключается в исследовании возможного правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта при ведении цифрового платформенного бизнеса.

Для этого решаются следующие задачи:

1) анализируются примеры применения технологий искусственного интеллекта цифровыми платформами;

2) выявляются проблемы такого применения;

3) предлагаются правовые пути решения этих проблем.

Рассмотрим *основные термины, используемые в статье: цифровые платформы и технологии искусственного интеллекта.*

Цифровые платформы многообразны: маркетплейсы, платформы поиска исполнителей и заказчиков различных услуг (от бытовых до юридических), подбора персонала, заказа такси и еды, бронирования отелей и апартаментов, онлайн-кинотеатры, электронные библиотеки, инвестиционные, платежные и образовательные платформы, поисковые системы, социальные сети и др.

Термином «цифровая платформа» обозначаются как сама технология, с помощью которой организована определенная деятельность, так и деятельность (бизнес), в которой эта технология используется. При этом, когда речь идет о заключении цифровыми платформами договоров, нарушениях законодательства, уплате налогов и совершении иных действий, присущих субъекту права, имеются в виду действия владельцев платформенного бизнеса – юридических лиц или инди-

видуальных предпринимателей.

Итак, цифровая платформа является многозначным понятием. Можно предложить широкий набор аспектов исследования цифровой платформы: технологический, экономический, юридический, социологический, политический и даже биологический. Так, технологический подход позволяет рассматривать цифровую платформу в качестве технологии, суть которой заключается в предоставлении инфраструктуры для взаимодействия пользователей и управлении этим взаимодействием. В основе платформенной технологии лежат компьютерные программы, доступ к которым возможен для пользователей с их персональных устройств через информационно-телекоммуникационные сети. Обязательным элементом платформы являются правила, разработанные для управления взаимодействием пользователей.

С экономической точки зрения цифровая платформа представляет собой особый вид предпринимательской деятельности, суть которой заключается в оказании клиентам услуг по организации их взаимодействия через предоставление доступа через информационно-телекоммуникационные сети к специальному программному обеспечению и управлению таким взаимодействием. Используя широкое понимание термина «торговля», цифровой платформенный бизнес можно назвать деятельностью по организации торговли, т.к., в основном, платформы обеспечивают взаимодействие и совершение транзакций между клиентами двух видов – продавцов и покупателей – в широком, экономическом, смысле этих терминов, т.е. лиц, имеющих разные интересы в использовании платформой.

Кроме того, экономический подход к цифровым платформам позволяет говорить о том, что с их помощью складываются особые экономические рыночные отношения, рынок с особым укладом – своеобразными границами, особыми правилами ценообразования и другими особенностями, среди которых наиболее важной является наличие сетевых эффектов, когда увеличение пользователей на одной стороне платформы влечет увели-

чение ее полезности для пользователей этой же, а также другой стороны платформы, что подталкивает новых клиентов присоединяться к платформе, еще более усиливая ее полезность. Такие рыночные отношения называют двусторонними, или многосторонними рынками цифровых платформ.

Организацию бизнеса с использованием цифровых платформ, когда субъекты предпринимательской деятельности осуществляют продвижение и реализацию своих продуктов (товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) с помощью технологий, предоставляемых цифровыми платформами, можно признать особой бизнес-моделью.

Указанные подходы к пониманию цифровой платформы как экономического феномена не являются исчерпывающими. Так, экономический взгляд на платформу позволяет рассматривать ее в качестве хозяйствующего субъекта, объекта инвестирования, инструмента развития инноваций и т.д.

Как уже было сказано выше, при ведении бизнеса цифровых платформ активно используются технологии искусственного интеллекта, под которыми понимаются технологии, позволяющие компьютерной программе выполнять интеллектуальные задачи, присущие человеку, имитировать его когнитивные функции и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Технологии искусственного интеллекта особенно востребованы в платформенном бизнесе, основанном на компьютерных программах, дистанционном взаимодействии с пользователями, сетевых эффектах, приводящих к значительным масштабам бизнеса, доступе владельца платформы к большим объемам данных о клиентах и их транзакциях, анализ которых позволяет принимать решения о дальнейшем развитии бизнеса. Эти технологии логично встраиваются в платформенный бизнес, позволяют ему совершенствоваться, ускоряют его развитие, сокращают затраты на его ведение.

Можно привести следующие *примеры*

использования цифровыми платформами технологий искусственного интеллекта:

1) алгоритмическое формирование и выдача рекомендаций клиентам на основе анализа их персональных предпочтений или предпочтений похожей группы клиентов, что используют маркетплейсы, электронные библиотеки, сервисы по просмотру фильмов, видео, музыки и другие платформы;

2) принятие юридически значимых решений на основе автоматических рекомендаций, рейтингов и иной информации, собираемой и анализируемой цифровыми алгоритмами, например, принятие решения о прекращении отношений с клиентом, работником на основе низких рейтингов, в основе которых – отзывы, жалобы и другая информация (например, аварии, время поездки для водителя такси), решения о предоставлении предпочтений (например, о поднятии информации о данном продавце на более предпочтительное место и др.);

3) алгоритмы процесса принятия решения о предоставлении кредита, используемые банковскими цифровыми платформами;

4) сбор и анализ поисковых запросов пользователей, иной информации о них (активность, уровень дохода, пол, возраст) и о сделках (цены и другой) для принятия маркетинговых решений;

5) выбор товаров, работ, услуг на основе запроса клиента, формирование запросов на товары, работы, услуги, предоставление имущества в аренду, найм работников с использованием фильтров;

6) предоставление консультаций, информирования, ведение претензионной работы с помощью ботов (маркетплейсы, банковские платформы);

7) использование ценовых и иных алгоритмов, позволяющих установить параметры конкретной сделки, установление цены в зависимости от поисковых запросов пользователя (при активном поиске товара ему могут предлагать более высокую цену), его дохода (если поиск производится с помощью айфона, то товар или услуга могут обойтись клиенту дороже), геопозиции (товары для покупателей из

определенных регионов, стран будут дороже);

8) использование поисковыми системами и другими платформами программ распознавания речи;

9) сервисы сортировки контента по предпочтениям и популярности пользователей.

Выделим следующие основные *проблемы использования цифровыми платформами искусственного интеллекта, которые требуют правового регулирования*:

1) проблема принятия владельцем платформы юридически значимых решений на основе ошибочных действий искусственного интеллекта. Минимизация риска появления ошибок, вызванных некорректными действиями разработчиков алгоритма или его самопроизвольными действиями, исследуется в юридической литературе [6]. В целом поднимается вопрос о пределах принятия юридически значимых решений с применением искусственного интеллекта [4]. Сбои в работе искусственного интеллекта, приводящие к ошибкам в обработке информации, могут возникать в результате того, что алгоритмическая компьютерная программа была изначально сконструирована некачественно, а также в результате возникновения новых ситуаций, которые не могли предвидеть разработчики программы. Кроме того, процессы автоматического сбора и анализа информации с учетом сегодняшнего уровня развития технологий подвержены влиянию намеренных действий пользователей платформы, направленных на создание отрицательного или положительного рейтинга, а также не могут исключить учет эмоциональных необъективных оценок пользователей. В результате этого у владельца цифровой платформы формируется необоснованное негативное отношение к своим работникам, партнерам, клиентам, что может служить основанием для прекращения взаимодействия с ними, привлечения их к ответственности, дискриминационных действий. Обратная ситуация, когда формируется необъективно переоцененный имидж клиентов платформы, является ос-

нованием для предоставления им необоснованных преимуществ;

2) проблема манипулирования поведением потребителей с помощью алгоритмов искусственного интеллекта и связанная с этим проблема доказывания фактов манипулирования. Применение алгоритмов искусственного интеллекта исследуется в литературе с точки зрения их использования в качестве недобросовестной конкурентной практики [8; 9]. Использование алгоритмов искусственного интеллекта с целью формирования у потребителя намерения принять определенное решение может осуществляться разными путями. Потребителю, например, предоставляются рекомендации по приобретению продуктов, которые автоматически формируются алгоритмами платформы на основе его предпочтений или предпочтений похожей группы клиентов. Платформа может настроить алгоритмы таким образом, чтобы подтолкнуть потребителя к принятию решения, показывая ему скачок цены при повторном входе в приложение, создавая видимость более качественного оказания услуг, когда, например, приложение «рисует» несуществующие машины такси на близлежащей территории, намеренно изменяя маршрут пользователя в навигационной системе, чтобы он проехал или прошел мимо магазина, заказавшего рекламу, и используя многие другие уловки, которые осуществляются с помощью технологий искусственного интеллекта. Некоторые из этих практик являются прямым нарушением закона, другие – находятся на грани незаконного и недобросовестного поведения. При этом особой проблемой становится доказывание фактов манипулирования, что, как представляется, сложно сделать силами одного потребителя в связи с тем, что у него нет возможности сравнивать предоставляемые ему условия взаимодействия с условиями, работающими для других лиц: он видит только ту часть интерфейса платформы, к которой ему предоставлен доступ;

3) проблема использования владельцем платформы информации о потребителе в ущерб его интересам, что связано со смежными проблемами избыточного соби-

рания информации, доступа платформы к огромному массиву информации о клиентах и их транзакциях. Цифровые платформы имеют возможность осуществлять анализ аккаунтов (пола, возраста, национальности, другой персональной информации), активности и доходов пользователя. На основе этого создаются ценовые алгоритмы, формирующие разные цены для разных категорий потребителей через автоматическое определение этих категорий, что может приводить к необоснованной с точки зрения закона дискриминации потребителей (например, предлагать более высокие цены для владельцев айфонов или при распознавании срочности запроса и т.д.);

4) проблема уязвимости информационной безопасности пользователей. Анализ информации алгоритмами искусственного интеллекта в совокупности с избытком информации, возможностью ее утечек и незаконного разглашения существенно снижают уровень информационной безопасности;

5) проблема непрозрачности технологий искусственного интеллекта (проблема «черного ящика»). Закрытость правил действия алгоритмов лишает пользователей платформ возможности принимать правильные решения, строить стратегии, снижает доверие к платформе. Например, применяемые агрегатором такси алгоритмы, незнание «правил игры», которые устанавливает платформа, изменение их в одностороннем порядке вызывает негативные эмоции у водителей такси, мешает им принимать стратегические и тактические решения при осуществлении своей деятельности; они становятся участниками различных экспериментов и «жертвами» системных ошибок;

6) этические проблемы, связанная с этим дискриминация потребителей. Например, используемые на платформе фильтры запроса или поиска позволяют исключить людей определенной национальности из круга потенциальных контрагентов, людей определенного возраста и пола из круга потенциальных работников;

7) проблема отсутствия человеческого участия в процессе применения алгоритмов, что приводит к непониманию запро-

сов пользователей платформы, затягиванию решения спорных ситуаций, созданию видимости их решения. Речь прежде всего идет о голосовых виртуальных помощниках и чат-ботах, которые осуществляют коммуникацию с пользователями, отвечают на их вопросы, предоставляют информацию. Проблемы применения технологий искусственного интеллекта для взаимодействия с клиентами могут приводить не только к нарушению прав пользователей платформы, но и негативно сказываться на деловой репутации компаний, ведущих цифровой бизнес.

Можно предложить некоторые *правовые пути решения проблем использования алгоритмов искусственного интеллекта цифровыми платформами.*

1. Одним из таких путей могло бы стать внедрение в правовой режим цифровых платформ процедур нивелирования предвзятости при принятии решений владельцами платформенного бизнеса на основании технологий искусственного интеллекта, повышения степени прозрачности, объяснимости, понятности применяемых технологий, а также обязательного человеческого участия при принятии ряда решений. Предлагаем детально проработать такие правила на уровне саморегулирования, правил самих платформ. На государственном уровне можно описать основу для применения цифровыми платформами алгоритмов искусственного интеллекта. Это может быть закреплено в стратегиях, политиках развития искусственного интеллекта или цифровых платформ. Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2] среди основных принципов использования и развития технологий искусственного интеллекта названы те, которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность (объяснимость) работы искусственного интеллекта.

2. Предлагаем ввести запрет на принятие владельцами цифровых платформ ряда решений, имеющих негативные юридические последствия, только на основе алгоритмов искусственного интел-

лекта. Ст. 16 Федерального закона «О персональных данных» [1] содержит норму, которая запрещает принятие решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающие его права и законные интересы, на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных. Эта норма содержит, как представляется, верный вектор решения обозначенной проблемы, но не решает ее полностью. Среди причин можно назвать неопределенность содержания понятия персональных данных, возможность существования обрабатываемой информации, не являющейся персональными данными. Кроме того, норма содержит исключения, существование которых предоставляет право принимать юридически значимые решения только на основании автоматической обработки данных: при наличии согласия субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральным законом. Практика применения законодательства о персональных данных показывает, что получение согласия субъекта персональных данных превратилось в формальную бюрократическую процедуру, не защищающую граждан.

3. Для решения выявленных проблем было бы полезным создание правового механизма, направленного на скорое и упрощенное оспаривание решений компаний, ведущих цифровой бизнес, принятых на основе искусственного интеллекта. Этот механизм мог бы включать систему электронного оспаривания решений, введение соответствующих правовых презумпций (незаконности и необоснованности принятого решения), а также уведомительную отмену решения на период разрешения спора. В этой связи стоит упомянуть законопроект [3] о введении в Российской Федерации системы электронного внесудебного оспаривания действий (бездействий) интернет-компаний, которая, как планируется, будет доступна через портал госуслуг.

4. Еще одним направлением решения проблем использования искусственного интеллекта должно стать, как представля-

ется, формирование правил, ограничивающих сбор цифровыми платформами избыточной информации о своих клиентах. Можно предложить разработать инструкции для каждой сферы рынка об информации, которую владельцы цифровых платформ вправе собирать и использовать. Необходимо исходить из принципа недопустимости сбора избыточной информации, не нужной непосредственно для оказания данного вида услуг. Детальное подзаконное регулирование могло бы помочь в решении проблемы, т.к. общая норма п. 5 ст. 5 ФЗ «О персональных данных», где говорится о том, что обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки, не обеспечивает должной защиты потребителей услуг цифровых платформ.

5. Для решения проблемы доказывания фактов манипулирования потребителями можно предложить формирование правовой модели сообществ потребителей интернет-услуг, разработка для них мер государственной поддержки, оформление их правового статуса на уровне законодательных актов, предоставление им соответствующих юридических прав. Такие сообщества активно исследуются представителями экономической и социологической наук. Предлагаем дальнейшее обсуждение введения в правовой режим цифровых платформ правового института, аналогичного институту социального партнерства в трудовом праве, включающего, в том числе, правила о трехсторонних соглашениях представителей государства, бизнеса (цифровых платформ) и потребителей, направленных на снижение уровня недобросовестного поведения владельцев платформ.

6. Еще одним направлением решения проблем применения технологий искусственного интеллекта при оказании услуг цифровых платформ могло бы стать правовое обеспечение включения в договоры с пользователями платформы одинаковых условий. Для этого стоит продумать распространение правового режима публичных договоров на договоры об оказании услуг цифровых платформ с учетом того,

что условия публичных договоров должны быть одинаковыми для потребителей соответствующей категории, за исключением преимуществ, предусмотренных правовыми актами. Необходимо продумать эти исключительные случаи, а также возможность формирования категорий пользователей платформы с учетом их лояльности, других обоснованных с экономической и социальной позиций факторов.

7. Предлагается включить в правовой режим цифровых платформ правила, направленные на обеспечение быстрого реагирования на ошибки искусственного интеллекта и их исправления. Решение этого вопроса видится, прежде всего, на уровне саморегулирования: через разработку стандартов обратной связи сообществами интернет-компаний, а также самими платформами, использование обязательного человеческого контроля над программными алгоритмами, включение условий о доработках и апгрейде в договоры с разработчиками соответствующего программного обеспечения.

8. Учитывая особую уязвимость потребителей в сфере применения технологий искусственного интеллекта, можно предложить использование других правовых инструментов, направленных на обеспечение повышенной правовой защиты потребителя, – введение компенсации при причинении имущественного вреда вместо возмещения убытков, требующих более сложного доказывания, правовых презумпций, упрощенных процедур оспаривания решений и других подобных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2006. 29 июля.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2019. 11 октября. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.01.2023).

3. Проект Федерального закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=206089#G4vGfTTkG4qKJNU> (дата обращения: 22.01.2023).

4. *Архипов В.В., Наумов В.Б., Смирнова К.М.* Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 882–906.

5. *Беликова К.М.* Трансформация традиционных механизмов охраны конкурентной среды под воздействием сетевизации: место блокчейна в системе регулирования и новые инструменты конкурентной борьбы (агрегаторы и ценовые алгоритмы) // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 5. С. 76–88.

6. *Гудков А.В., Филиппов К.А.* Правовой характер и особенности совершения алгоритмических сделок // Хозяйство и право. 2021. № 6 (533). С. 23–35.

7. Индикаторы цифровой экономики–2022: стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. ISBN 978-5-7598-2697-2.

8. *Комиссаров Е.А.* Проблемы монополизации в IT-сфере // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 14–17.

9. *Мамедова Г.Х.К.* Антимонопольное правовое регулирование использования «больших данных» и ценовых алгоритмов в сфере цифровой экономики // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 43–48.

10. Экосистемы: подходы к регулированию: Доклад для общественных консультаций. Банк России. Апрель 2021 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 13.02.2023).